

— Да, если ничего не предвиденное не случится, уже сегодня утром ты увидишь перед собой наглого школьного хулигана. Рекомендую держаться от него подальше, иначе, если ввяжешься в неприятности, я тебе помочь не смогу — в конце концов, за его спиной кое-кто стоит.

Цэнь Чу знал, о ком именно идет речь, когда тот упомянул покровителя главного героя, но всё равно не удержался и слегка поморщился:

— С чего бы мне на ровном месте к нему цепляться? Все мои мысли заняты учебой и обязанностями старосты. Но если он вздумает вести себя так же мерзко, как по сюжету, я спуску ему не дам. Я уже один раз через смерть прошел, неужели стану бояться какого-то сопляка? К тому же, если я не могу защитить того, кто мне дорог, зачем тогда вообще кого-то любить? Это же чистая трата времени, мне самому перед собой стыдно будет.

— Нельзя же так рассуждать. В таком случае придется отправляться в мир наказаний.

— Ну и пусть отправлюсь, мне всё равно, — небрежно бросил Цэнь Чу.

Но 101-й прекрасно знал, что Цэнь Чу действительно ко всему относится наплевательски. Он был куда более отрешенным, чем все предыдущие подопечные системы, и совершенно не воспринимал задания всерьез. Настоящая беда начнется, если он по-настоящему увязнет в этом деле, увязнет с головой.

Впрочем, с другой стороны, так даже лучше. Если злодей вдруг догадается, что всё это время его водили за нос, в лучшем случае миссия для исполнителя завершится досрочно, а в худшем — злодей озвереет окончательно, и мир просто рухнет.

Подобные прецеденты уже случались раньше. Разве не провал задания отправлял хозяев системы прямиком в мир наказаний? Именно поэтому мир наказаний одно время стал самым популярным местом назначения, и других вариантов тут не было.

Утром во время классного часа всё было тихо и мирно, никаких происшествий не случилось. Лишь к началу первого урока классный руководитель завел в кабинет какого-то парня.

Тишина в классе мгновенно раскололась, зазвучав гулом, похожим на жужжание комаров летним южным вечером, — многие принялись перешептываться.

Появление новых учеников всегда привлекает всеобщее внимание, и первая школа не была исключением, не говоря уже о таком необычном новичке, как главный герой.

Герой щеголял с копной крашенных волос желтого цвета, а его разухабистая развязность проступала сквозь идеально застегнутую школьную форму. Среди сплошных отличников Первой школы он выглядел белой вороной, и не обратить на него внимание было просто невозможно.

Гао Юй, заметив новенького, шумно втянул воздух, придвинулся к Цэнь Чу и шепотом спросил:

— Откуда этот новичок взялся? Хватило же наглости заявиться с такой вырвиглазной шевелюрой! Если старик Ли увидит, его точно хватит кондратий.

Цэнь Чу хмыкнул. Стариком Ли они звали завуча, который славился суровыми порядками. Ученики вроде главного героя попадали в категорию его главных мишеней; окажись на месте новичка кто-то другой, его бы завернули еще у школьных ворот.

Но главный герой на то и главный герой: завуч не только не осмелился сказать ему хоть слово, но перед родителями этого парня еще и рассыпался в любезных поклонах.

Вот она, сила капитала.

Цэнь Чу лишь бегло взглянул на новичка и снова уткнулся в тетрадь, продолжая решать задачи. Староста класса устроил ему усиленную подготовку, задав целую гору упражнений, так что нельзя было терять ни минуты.

Впрочем, положенные формальности всё равно требовалось соблюсти. Классный руководитель дважды хлопнул в ладоши, призывая к тишине, и класс тут же затих. Больше полусотни пар глаз уставились на возвышение у доски — за исключением Цэнь Чу.

Учитель улыбнулся:

— Это наш новый ученик. Цзян, представься, пожалуйста.

Цзян Тяньчэн нахмурился, а на его лице отчетливо читалось крайнее раздражение:

— Цзян Тяньчэн.

— И всё? — уточнил классный руководитель. Мог бы хоть пару слов добавить — например, о своих увлечениях или вроде того.

Холодно бросил Цзян Тяньчэн:

— А что еще рассказывать?

Колоссальное нежелание общаться заставило учителя покрыться холодным потом. Всё-таки связываться с учениками у которых есть влиятельные покровители — та еще головная боль! Спасибо директору, что оценил его по достоинству, подбросив в класс такую птицу высокого полета.

Учитель лишь надеялся, что этот парень будет вести себя тихо и спокойно протянет здесь эти два года, ведь он сам — всего лишь рядовой, ничем не примечательный школьный учитель.

Случись с этим мажором хоть что-нибудь неприятное, папаша скажет пару слов — и он останется без работы до конца дней своих.

[Двадцать: Подобрал падшего злодея]

Мысленно высказав всё, что наболело, классный руководитель указал на пустую парту рядом с Цэнь Чу:

— Цзян, пока посидишь там. В следующий раз, когда будем пересаживаться, посмотришь, где тебе больше понравится.

Из-за своего роста Цэнь Чу сидел на последней парте, и свободных мест больше нигде не оставалось, а заставлять других учеников переселяться было слишком хлопотно.

Классный руководитель ужасно боялся, что Цзян Тяньчэн начнет кочевряжиться. Всё-таки барчуку свойственно перебирать харчами, и если бы он отказался от галерки, это вполне можно было понять.

Но произошло неожиданное: Цзян Тяньчэн послушно прошел на заднюю парту. Выглядел он вполне довольным — стоило ему сесть, как он тут же уткнулся лицом в крышку стола и заснул.

Классный руководитель мысленно вздохнул: ладно, связываться с ним себе дороже, проще делать вид, будто его вообще не существует.

— Кхм-кхм, — учитель попытался вернуть внимание класса. — Так, начинаем урок.

Цэнь Чу отложил листок с задачками от Со Чжи в сторону, достал учебник и устремил взгляд прямо на доску, ничуть не обращая внимания на появление главного героя.

Он столько лет крутился во взрослой жизни, что на подобные замашки главного героя смотрел свысока — для него это было не более чем баловство малолетнего сопляка.

На перемене классный руководитель подошел к парте Цэнь Чу и легко постучал по ней пальцем.

Гао Юй, едва успевший клюнуть носом в парту, услышал звук и по рефлексу вскинул голову, но, заметив, что учитель пришел к Цэнь Чу, тут же уткнулся лицом обратно в локти.

Цэнь Чу оторвался от моря формул и поднял глаза на учителя:

— Что-то случилось, учитель?

Тот улыбнулся:

— Цэнь Чу, будь добр, отведи нового ученика в лабораторный корпус, пусть получит учебники. Когда он пришел, для него комплекта еще не завезли.

Учебная программа в Первой школе отличалась от остальных, да и материал был сложнее, иначе какой смысл был набирать учеников по столь высоким баллам.

Задание было несложным, и Цэнь Чу, немного подумав, кивнул.

Почувств, что говорят о нем, Цзян Тяньчэн перестал спать, приподнял голову и посмотрел в их сторону.

В глазах Цэнь Чу не было ни единой эмоции, словно в заброшенном колодце. Цзян Тяньчэн глянул на него, счел это скучным и сразу же отвернулся.

Классный руководитель вновь заговорил с Цзян Тяньчэном самым вежливым тоном, и Цэнь Чу отчетливо почувствовал, насколько скованно учитель чувствует себя рядом с главным героем.

Куда деваться, ребенок из непростой семьи — с такими и разговаривать приходится на цыпочках.

Цзян Тяньчэн возражать не стал и послушно поплелся за Цэнь Чу.

Всю дорогу Цэнь Чу молчал, исправно выполняя возложенную на него обязанность — вести новенького к лабораторному корпусу.

Лабораторный корпус находился как раз напротив их учебного здания, идти туда было недалеко.

Цзян Тяньчэн засунул руки в карманы брюк, источая ауру из разряда «не подходи — убьет», и шагнул прямо за спиной Цэнь Чу.

Что характерно, выражение лица у самого Цэнь Чу тоже было ледяным, так что со стороны всё выглядело так, будто авторитетный батя выгуливает младшего шестерку.

Цзян Тяньчэн от нечего делать разглядывал школьную территорию — судя по его прошлому опыту, сейчас ему следовало бы присматривать удобные точки для стычек.

Но сегодня только первый день, так что портить нервы старику пока не стоило.

(Отец Цзян Тяньчэна: Ох, доведешь ты меня до могилы своей сыновней заботой.)

Цэнь Чу показалось, что путь затянулся, и он никак не мог взять в толк, кому пришло в голову складывать учебники в таком месте, как лабораторный корпус, — мало того что далеко, так еще и... короче говоря, сплошное неудобство.

— Цэнь Чу!

Шаги Цэнь Чу слегка замедлились. Услышав оклик старосты, он только успел обернуться, как увидел, что тот бежит к нему, зажав под мышкой стопку книг.

На лице Цэнь Чу мгновенно расцвела яркая улыбка:

— У тебя сейчас занятие в лабораторном корпусе?

— Ага, оно самое, — добежав до Цэнь Чу, Со Чжи слегка запыхался, но поравнялся с ним. — Скоро начнется урок химии. А ты? Чего тебя сюда занесло?

Цэнь Чу улыбнулся:

— Провожу новенького, надо кое-что забрать.

При этом он на секунду бросил взгляд назад, на Цзян Тяньчэна, и стоило ему посмотреть на главного героя, как улыбка тут же испарилась с его лица.

— Идем за мной, Цзян.

Цзян Тяньчэн мысленно нарисовал огромный вопросительный знак. Этот парень что, меняет выражения лица быстрее, чем страницы в книге перелистывает? Ишь ты, двуличный какой.

Столкнувшись с таким контрастом в отношении к себе, Цзян Тяньчэн презрительно фыркнул. Его напыщенный вид заставил Цэнь Чу закатить глаза.

Со Чжи тоже заметил Цзян Тяньчэна, и яркая шевелюра новенького заставила его изумленно моргнуть. Подавшись ближе к Цэнь Чу, он шепотом спросил:

— Чего это он волосы покрасил?

Со Чжи, который всю жизнь был примерным учеником, учился только в хороших школах и рос в условиях строжайшей дисциплины, впервые столкнулся с открытым нарушением школьных правил. Не удержавшись, он разглядывал новичка с явным любопытством.

Цэнь Чу слегка ревниво перехватил его подбородок и повернул голову обратно: какой-то чужой парень, чего на него пялиться? На него лучше бы смотрел.

Скользнув взглядом по прядям Со Чжи, Цэнь Чу запустил пальцы в его волосы и потрепал — те оказались мягкими и очень приятными на ощупь.

Хотя Со Чжи не совсем понял, почему Цэнь Чу развернул его лицо к себе, стоило тому запустить руку в его волосы, как все вопросы вылетели из головы. От ласки он блаженно зажмурился, слегка прикрыв глаза, точь-в-точь как довольный кот, которого почесали за ушком.

Цэнь Чу ужасно любил трепать его по волосам, а Со Чжи безумно нравилось, когда тот это делает — только так он чувствовал, что их отношения чем-то отличаются от всего остального мира.

— Захотел и покрасил, его личное дело. Если ты тоже хочешь покрасить волосы, вот закончишь школу, я сам отведу тебя в салон, хорошо? — мягко произнес Цэнь Чу. Если понадобится, он мог бы и сам заняться прической Со Чжи.

Со Чжи послушно кивнул:

— Хорошо.

Одноклассники Со Чжи, шагавшие следом и наблюдавшие за этой сценой, уже давно перестали удивляться. С тех пор как их гордый и неприступный отличник сошелся с этим парнем, он заметно ожил, хотя эта жизнерадостность по-прежнему распространялась исключительно на одного-единственного друга. Цзянь Тяньчэн жутко изумлялся и не понимал, почему у двух парней такие хорошие отношения, да еще и волосы друг другу гладят — с каким-то гомосексуальным душком.

Всю дорогу он только и слышал, как Цэнь Чу с тем парнем болтают и смеются, а голос у Цэнь Чу был до того мягкий: то он скажет, что решил вон ту задачу, то напомним соблюдать технику безопасности во время экспериментов. От этого приторного щебета у Тяньчэна зубы сводило.

Учебники оставались на первом этаже, а Сяо Чжи нужно было идти на третий, так что они попрощались у лестницы.

Стоило Сяо Чжи уйти, как лицо Цэнь Чу тут же похолодело, он не произнес ни слова и выглядел даже еще более заносчивым, чем Цзянь Тяньчэн.

Цзянь Тяньчэн страшно разозлился. Он шагнул вперед и схватил Цэнь Чу за плечо, но не успел даже толком приблизиться, как Цэнь Чу отскочил в сторону и уставился на него с настороженным видом.

— Ты что-то хотел, ученик Цзянь? — холодно бросил Цэнь Чу.

Глядя на такую физиономию, Тяньчэн злился все сильнее. С какой стати тому парню доставались ласковые улыбки, а с ним обращаются как с заклятым врагом?

Правда, Цзянь Тяньчэн даже не знал, как того зовут, и уверенность в собственных силах разом уполовинилась.

— Эй, с чего у тебя такое мерзкое отношение ко мне, а с тем пареньком ты был так мил? Мы все ученики, почему такое предвзятое отношение?

Цэнь Чу мысленно вздохнул: он вообще в своем уме?

Он-то думал, Цзянь Тяньчэн подлетел к нему драться, а тот выдал какую-то бессвязную чушь. И как на это отвечать?

Не заявлять же ему: «Тот парень — тот, кто мне нравится, а ты — убийца, из-за которого он погиб, с какой стати мне улыбаться тебе?»

Цэнь Чу слегка кашлянул и лишь ответил:

— Он другой. — С этими словами он быстрым шагом направился к двери класса, где лежали учебники, толкнул ее и вошел внутрь.

Подумав так и эдак, Цэнь Чу нашел только один такой ответ. Ему вовсе не улыбалось болтать с этим не слишком сообразительным главным героем.

Цзянь Тяньчэн приподнял бровь, и огонек чистого любопытства мгновенно вспыхнул у него в груди. Размашистым шагом он бросился за Цэнь Чу, докучая расспросами:

— Чем это он другой? Он парень, и я парень. К тому же он даже ниже меня ростом, выглядит тщедушным и худым, как бамбуковая палка.

Цэнь Чу сделал глубокий вдох, сжал кулаки, разжал их, повторил это несколько раз, чтобы подавить желание преподать главному герою урок, и молча принялся искать книги для наглого юнца.

Надо же иметь наглость назвать его студенческого представителя тощим как палка — просто уму непостижимо. Цэнь Чу уже пожалел, что согласился помочь классной руководительнице и потащился отыскивать для этого типа литературу.

С виду такой грозный, а сплетник почище базарной бабы.

Видя, что Цэнь Чу хранит молчание и ничего не отвечает, Тяньчэн с полминуты разглядывал его, а потом вдруг выпалил:

— Ты случаем не втюрился в него?

Цэнь Чу как раз закончил собирать стопку, молча подошел и с размаху швырнул книги на стол. От глухого стука поднялась скопившаяся на столешнице пыль и взлетела в воздух, заставив Цзянь Тяньчэня закашляться от щекотки в носу.

— Все учебники собраны, ученик Цзянь, забирай их сам, я подожду тебя у входа. — Сказав это,

Цэнь Чу даже не взглянул на Тяньчэня, оставив того созерцать свою спину.

Цэнь Чу прибавил шаг: хоть он и сказал, что подождет у входа, на самом деле уже давно покинул лабораторный корпус.

Убедившись в своей правоте, Цзянь Тяньчэн подхватил книги, поспешил догнать Цэнь Чу и пристроился рядом, продолжая зудеть ему прямо на ухо:

— Чего тебе стесняться-то, в самом деле? Я тебе так скажу, в моей прежней школе таких полно было. Не бойся, дискриминировать тебя не стану, дело-то житейское. Тебе подсказать чего, позвать моих пацанов поделиться опытом? А то еще сделаешь человеку больно по неопытности.

Цэнь Чу остановился, развернулся и прямо посмотрел на Цзянь Тяньчэня. Чекая каждое слово, он произнес:

— Ученик Цзянь, сегодня я пришел сюда только для того, чтобы помочь тебе получить учебники. Наши отношения еще не дошли до той стадии, когда можно обсуждать чужую личную жизнь. У меня нет ни причин, ни обязанности докладывать тебе, какие у нас с ним отношения, так что попрошу не совать нос в чужие дела и заниматься исключительно собственной персоной.

Тяньчэн поежился под его взглядом, но сдавать позиции не собирался. Упрямо вытянув шею, он огрызнулся:

— С чего это я сую нос? Я всего лишь проявляю заботу о сердечных делах одноклассника. Не хочешь говорить — и не надо, чего так нос задирать?

Бросив это, Цзянь Тяньчэн в ярости зашагал вперед. Проходя мимо Цэнь Чу, он нарочно тяжело толкнул его плечом, а затем гордо удалился большими шагами, оставив Цэнь Чу позади.

Получивший толчок Цэнь Чу: ?

И кто тут еще задирает нос?

— 101, ты уверен, что он главный герой? Что-то мне подсказывает обратное. — Цэнь Чу задумчиво посмотрел вслед уходящему Тяньчэню.

— С чего бы это? — озадачился 101. Данные показывают, что всё верно, никаких отклонений.

Цэнь Чу вынес вердикт:

— По-моему, он не главный герой, а просто круглый идиот. — При этом он даже сам с собой согласился и кивнул.

— ...— Попрошу хозяина системы соблюдать осторожность в выражениях. Пожаловаться мне можете, но только не вздумайте ляпнуть это вслух кому попало.

Цэнь Чу покачал головой, и в его голосе послышалось чистое разочарование:

— А я-то, дурак, думал, что человек, способный довести моего студенческого представителя до такого плачевного состояния, должен обладать хоть капелькой ума. Сегодня глянул — и понял, что переоценил IQ главного героя, он просто на плачевном уровне.

— Ума не приложу, как героиня ухитрилась за сто дней затащить этого главного героя в элитный университет девяносто восьмого проекта. Чистая мистика, пострашнее географических загадок. Неужели в романах всё так преувеличивают просто потому, что это художественная литература? Никакого соответствия реальным законам жизни.— Ха-ха-ха, это же роман, хост, не стоит искать глубокий смысл. Вы быстро заметите, что здесь вообще нечего анализировать, главное — получайте удовольствие от чтения.

Цэнь Чу вздохнул:

— Эх, мой студенческий представитель такой умница, с какой стати ему выпадать на долю роли злодея? Какая жалость, просто невероятная жалость.

101: Я бы тоже хотел знать почему.

Будь он главным героем, разве досталось бы хоть что-то тем злодеям? Он бы их в два счета раскатал.

Прижимая к груди огромную стопку книг, Цзянь Тяньчэн злился все сильнее. Он украдкой оглянулся на Цэнь Чу, чуть не встретившись с ним взглядом, и торопливо отвернулся. Злость в нем бурлила такая, что оставалось лишь дожидаться возвращения в класс, чтобы сорвать барские капризы на обидчике.

Цэнь Чу вернулся лишь перед самым началом урока.

Едва завидев его, Тяньчэн тут же воспрял духом, вскочил и принялся отчитывать:

— Эй, чего это ты так тащился? Классная руководительница велела тебе проводить меня за книгами, а ты вот так отмахнулся! Я уже сто лет как вернулся.

— Недовольный Тяньчэн сложил руки на груди и воинственно уставился на Цэнь Чу, выглядя точь-в-точь так, будто это его самого бессовестно обидели.

Цэнь Чу замер на полушаге, и от этих слов в его голове неожиданно всплыла сцена из классики:

— Во-первых, меня зовут не эй, меня зовут Чу Юйчжэнь.

Не удержавшись, Цэнь Чу прямо в голос хихикнул.

Тяньчэн опешил:

— Ты чего ржешь? Чего тут смешного? — Вообще-то он злится, с какой стати этому пареньку весело?

— Извините, ученик Чу... то есть, ученик Цзянь, — Цэнь Чу с трудом подавил смех и снова напустил на себя невозмутимый вид, в котором не осталось и следа от только что прорвавшегося веселья. — Ученик Цзянь, ты ведь ученик второго года старшей школы, неужели можно заблудиться на таком коротком пути?

— Ну, прямо уж заблудиться — нет, — честно признался Тяньчэн.

— Раз уж нет, садись за уроки, — с легким сердцем продолжил водить его за нос Цэнь Чу.

— Лады. — Цзянь Тяньчэн почему-то послушно уселся на место, даже раскрыл учебник, и лишь проделав все это, сообразил, что вообще-то собирался устроить Цэнь Чу допрос. С чего это он вдруг послушался и начал урок?

— Эй! — разъяренный Тяньчэн чуть не взвыл. Который раз за сегодня этот Цэнь Чу водит его за нос? До чего же бесит!

Цэнь Чу зажал уши руками, спасаясь от шумовых помех. Дождавшись, пока Тяньчэн умолкнет, он взял собственный учебник, ткнул пальцем в напечатанное на обложке имя и произнес:

— Разгляди получше: меня зовут Цэнь Чу, а не эй.

Знаменитая сцена вновь пронеслась в голове, и Цэнь Чу, окончательно потеряв способность сдерживаться, закусил до крови губу. Бросив это, он резко отвернулся, и лишь судорожно вздрагивающие плечи выдавали человека, который из последних сил давит смех.

Цзянь Тяньчэн вытаращил глаза, собираясь высказать всё, что думает, но тут как раз прозвенел звонок на урок. Скандаить было не с руки, так что пришлось проглотить обиду и мысленно изругать Цэнь Чу бесчисленное множество раз.

Однако от собственных ругательств его быстро сморил сон, и он рухнул лицом прямо в парту, погрузившись в мертвецкий сон. Учитель, заметив такую картину, благоразумно предпочёл сделать вид, что ничего не происходит, и продолжил объяснять материал.

Когда Цзянь Тяньчэн с трудом разлепил глаза, наступило время обеда. Оглядев пустой и тихий класс, он надолго завис.

Окончательно осоловевший парень никак не мог взять в толк, как это он умудрился проспать до самого конца.

Кое-как поднявшись на ноги, Тяньчэн заметил, что Цэнь Чу все еще занят решением задач. Он потрогал глаза, возвращая себе хотя бы треть соображалки, хотя в голосе всё еще слышна была сонливость:

— Куда это все делись из класса?

Цэнь Чу бросил на него легкий взгляд и, продолжая писать, обронил:

— Разумеется, потому что урок закончился. Ты думал, все вокруг такие же сони, как ты? —

Еще и дрыхнет как боров, никакой учительский ор разбудить не в силах.

Даже не проснувшись до конца, Тяньчэн отчетливого услышал насмешку, но сил злиться на Цэнь Чу уже не осталось.

— Где тут в школе можно нормально поесть?

Цэнь Чу закатил глаза и выдал улыбку без тени радости:

— Ученик Цзянь, кроме столовой, в школе пожрать больше нигде.

Цзянь Тяньчэн лениво зевнул и, поднимаясь из-за парты, качнулся — двухметровая шпала выглядела так, словно у него совсем не было костей.

— Кто же станет обедать в этой вашей столовой? По дороге сюда я видел целые улицы с забегаловками, пойду поем на стороне.

<http://bllate.org/book/22513/2377444>